

БОРЬБА НАРОДОВ ЮЖНОГО ЙЕМЕНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

П. В. Милоградов, И. М. Александров

Особенностью социально-экономических и политических процессов в современном мире является растущее влияние прогрессивных идей, идей демократических и социалистических преобразований буквально на всех континентах. Своеобразными и интересными в этом отношении являются южные районы Аравийского полуострова, в частности Южный Йемен, расположенный от Баб-эль-Мандебского пролива до Омана. Территорией в 290,2 тыс. кв. км, где проживает всего миллион с небольшим человек, управляли свыше 20 феодальных владетелей — султанов и шейхов, — находившихся под протекторатом Великобритании. Феодальная и колониальная эксплуатация обусловили полное бесправие и нищету народа этой страны. Английский губернатор олицетворял все виды власти, а каждый султан на подвластной ему территории был для своих подданных неограниченным господином.

И в этом «глухом» уголке планеты, отстоящем далеко от крупных центров промышленности, рабочего и демократического движения, со средневековым укладом жизни и хозяйства, происходят в основном те же процессы борьбы за национальное освобождение и социальное раскрепощение, что и в других районах земли. Эти процессы развиваются в Южном Йемене чрезвычайно бурно, быстрыми темпами, хотя рабочий класс и трудовая интеллигенция этой страны весьма малочисленны, а их удельный вес в обществе сравнительно невелик. Прогрессивные силы Южного Йемена убеждены в том, что в своей борьбе народ этой страны не одинок, что она является составной частью всемирного движения за демократию и прогресс. Мировая система социализма, международное рабочее и национально-освободительное движение являются опорой и важным фактором национального, социально-экономического и политического развития южнотиморского общества.

После второй мировой войны в условиях обострения общего кризиса капитализма и новой расстановки сил на мировой арене британский империализм вынужден был маневрировать и в своей политике на южноаравийских территориях. После вынужденного ухода из Египта применительно к району, расположенному «к востоку от Суэца», была разработана такая политическая стратегия британского империализма, в которой Адену отводилась роль опорной военной базы в «обороне подступов к Суэцу», подавлении национально-освободительных движений в прилегающих районах, а также в защите экономических интересов монополий, особенно нефтяных, в зоне Персидского залива. В этих целях был осуществлен комплекс мероприятий, предусматривавших превращение Адена в крупную военную базу стратегического значения. В частности, в 1954 г. «Бритиш петролеум компани» после того, как в Иране были национализированы абаданские предприятия этой компании,

построила близ Адена крупный нефтеперерабатывающий завод¹. Одновременно была начата модернизация портовых сооружений, в результате которой Аден стал одним из крупнейших портов мира. Был также реконструирован аэродром в Хормаксаре (на северо-востоке Адена), он превратился в самый крупный и наиболее загруженный аэропорт английских ВВС². В 1964 г. в окрестностях Адена были построены склады для ядерных боеголовок. Затем сюда переместился штаб средневосточного командования британских войск. В 1965—1966 гг. численность британских военнослужащих в этом пункте достигла 14,5 тыс. человек³. Они использовались британскими властями для борьбы с демократическими движениями в Иордании, Танганьике, Кении и Уганде, угрожали Йеменской Арабской республике (ЙАР) и являлись опорой реакционных феодальных режимов в Южной Аравии.

Разжигая межплеменные противоречия и поощряя сепаратизм местных племен, английская администрация, порой руками самих же арабов, подавляла антиколониальные выступления, создавая тем самым дополнительные препятствия на пути консолидации местного населения. Однако вопреки стремлениям колонизаторов постепенно складывались социальные, экономические и политические предпосылки, стимулировавшие развитие объединительных тенденций и политических сил, способных повести более решительную и организованную борьбу за независимость Южной Аравии.

Развитие торговли, строительство нефтеперерабатывающего завода, расширение порта и создание военно-воздушной базы в Адене в определенной мере способствовали росту численности пролетариата. Если в середине 50-х годов весь рабочий класс составлял 8 тыс. человек, то в 1966 г. в промышленном производстве и строительстве было занято уже 25 тыс. человек. Сфера торговли и обслуживания охватывала 20 тыс. человек⁴. Избыток резервной рабочей силы обусловил чрезвычайно низкий уровень заработной платы. По сообщению газеты «Ан-Нидаль», она была в два раза меньше, чем пособие английских безработных⁵. В своем большинстве местный пролетариат состоял из малоквалифицированных рабочих. Базу его роста составляли крестьяне — феллахи и бедуины. Южноаравийское крестьянство находилось в исключительно тяжелом положении. Из 1,5 млн. федданов пригодных к обработке земель использовалось лишь 300 тысяч⁶. Большая часть их, как и вся ирригационная система, принадлежала султанам, эмирам и шейхам, предоставлявшим феллахам крохотные участки на условиях средневековой издольщины. Бесправные феллахи и кочевники-бедуины, опутанные сетями родоплеменных и феодальных отношений, постепенно втягивались в борьбу против английских колонизаторов и социального гнета.

В авангард национально-освободительного движения, с особой силой развернувшегося во второй половине 50-х годов, стал выдвигаться молодой аденский пролетариат, активизировалась национальная интеллигенция. Первая профсоюзная организация, объединившая всего 11 человек, возникла здесь в 1956 г., но уже в 1956 г., в разгар забастовочной борьбы, был создан объединенный Конгресс профсоюзов Адена, в который вошли 35 отраслевых профсоюзов, насчитывавших более 13 тыс. ра-

¹ «The Problems Facing the Emergency State of the PRSY». Aden. 1968, p. 15.

² Мухаммед Омар аль-Хибши. Южный Йемен. Политика, экономика и социальные отношения. Бейрут. 1967, стр. 77 (на араб. яз.).

³ G. King. Imperial Outpost Aden. L. 1964. p. 10; C. Mitchell. Harming been a Soldier. L. 1968, p. 161.

⁴ М. О. аль-Хибши. Указ. соч., стр. 169, 173, 324; Mohamed Salman Hassan. Report of the PRSY on Guide Lines for Industrial Planning and Policy. Aden. 1968, pp. 3—4. Из 1,5 млн. населения Южной Аравии в колонии Аден проживало в 1966 г. 265 тыс. человек. См. «Вехи истории Южной Аравии». Каир. [Б. г.], стр. 2 (на араб. яз.).

⁵ «Ан-Нидаль» (Аден), 15.III.1960 (на араб. яз.).

⁶ «The Problems Facing the Emergency State of the PRSY», p. 3.

бочих и служащих⁷. Под руководством профсоюзов проходили демонстрации и забастовки, вызванные ухудшением положения трудящихся, действиями колониальной администрации, замораживанием заработной платы и другими причинами. С ростом самосознания масс забастовочное движение стало все более приобретать политический характер. В октябре 1958 г. по призыву Конгресса профсоюзов были проведены крупные забастовки протеста в связи с фальсификацией выборов в Законодательный совет Адена. В феврале 1959 г. были организованы массовые демонстрации против создания английскими властями марионеточной Федерации Южной Аравии⁸.

Опасаясь усиления забастовочного движения в Адене и возможного слияния борьбы рабочих с выступлениями крестьянства, британские власти 4 августа 1960 г. издали закон, запрещающий забастовки, который вызвал бурю негодования и протеста. 13 августа по призыву Конгресса профсоюзов прошла всеобщая забастовка, во время которой аденские трудящиеся продемонстрировали сплоченность и решимость бороться за свои права. Это выступление оказалось настолько внушительным, что британские власти объявили чрезвычайное положение⁹.

Однако дальнейшее развитие национально-освободительного движения в Адене тормозилось отсутствием политической партии рабочего класса, которая могла бы объединить все патристические силы страны и повести их на решительную борьбу против английских колонизаторов, за национальное и социальное освобождение. Руководство Конгресса профсоюзов, придерживаясь принципов тред-юнионизма, всячески воздерживалось от революционных средств борьбы. Его умеренная позиция постепенно перестала удовлетворять трудящихся, что в конце концов привело к расколу рабочего движения.

Председатель Конгресса Абдаллах аль-Аснаг, демагогически используя популярные среди трудящихся лозунги, для укрепления своих политических позиций создал в 1962 г. Народно-социалистическую партию (НСП). В нее вступила значительная группа профсоюзных деятелей. Эта партия получила поддержку пролетариата и мелкобуржуазных слоев Адена¹⁰. Основными положениями программы НСП являлись: предоставление Южной Аравии политической независимости, расторжение неравноправных договоров, ликвидация иностранных военных баз, проведение решительных мер по «воссоединению оккупированного Юга с освобожденным Севером», то есть объединение Южной Аравии с ЙАР¹¹. Профсоюзные деятели, возглавившие партию, внесли в ее тактику дух тред-юнионизма, по-прежнему отказывались от вооруженного сопротивления колонизаторам, не стремились распространить свое влияние на сельские районы и практически изолировались от крестьянских масс¹². В программных документах НСП ничего не говорилось о необходимости вести революционную борьбу за осуществление требований партии, за коренное изменение социально-экономического и политического положения народных масс. Другой влиятельной организацией была Лига сынов Южной Аравии, созданная в 1951 году. Она объединяла некоторых феодалов, представителей национальной торговой буржуазии и интеллигенции, выступавших за независимость, против феодального сепаратизма, за унитарное государство. Лидеры Лиги видели перспективы Южной Ара-

⁷ ONU. Le TNA (Aden). N. Y. 1963, p. 6; «Возникновение профсоюзного движения». Каир. 1963, стр. 9 (на араб. яз.).

⁸ Кахтан Мухаммед аш-Шааби. Британский империализм и борьба арабов на Юге Йемена. Каир. [Б. г.], стр. 228—229 (на араб. яз.).

⁹ «Аль-Ахбар (Бейрут), 15.III.1964; М. О. аль-Хибши. Указ. соч., стр. 104.

¹⁰ «Как мы понимаем опыт Народного Южного Йемена». Бейрут. 1967, стр. 26—27 (на араб. яз.).

¹¹ М. О. аль-Хибши. Указ. соч., стр. 118.

¹² «Как мы понимаем опыт Народного Южного Йемена», стр. 27.

вии не столько в объединении ЙАР, сколько в независимом существовании будущего государства. Лига получала поддержку от Саудовской Аравии. Лидером ее был Мухаммед аль-Джифри, пользовавшийся поддержкой султана Лахеджа. К концу 50-х годов число сторонников Лиги стало резко сокращаться¹³ в связи с умеренностью и неопределенностью ее политической программы, а главное, полным игнорированием нужд трудящихся. Особое место среди многочисленных политических групп и организаций Южной Аравии занимал Народно-демократический союз (НДС), созданный в 1961 году. Возглавил его Абдаллах Баазиб, широко известный своими прогрессивными взглядами. В союз вступило много молодежи и передовой интеллигенции, проявлявшей интерес к марксизму. Однако в условиях жестокого полицейского режима, а также ввиду недостаточной политической зрелости рабочего класса и демократической интеллигенции союзу не удалось превратиться во влиятельную политическую партию и возглавить национально-освободительное движение в Южной Аравии.

Политическая раздробленность национальных сил Южной Аравии облегчала британскому правительству проведение колониальной политики. По словам одного из лидеров национально-освободительного движения Южной Аравии, Кахтана Мухаммеда аш-Шаби, в начале 60-х годов только в городе Адене действовали 15 политических партий и организаций, которые занимались не столько антиколониальной борьбой, сколько улаживанием взаимных разногласий¹⁴. Стоя на различных идеологических позициях, эти партии и организации отличались реформизмом, а порой и явно выраженным сектантством. Ни одна из них не ставила перед собой задачу организации вооруженной борьбы против колонизаторов, без которой невозможно было добиться национальной независимости, а также не пыталась наладить агитационно-пропагандистскую и организационную работу среди крестьян. Воспользовавшись разобщенностью национально-демократических сил, правительство Великобритании стало энергично добиваться включения Адена в Федерацию Южной Аравии (ФЮА) с тем, чтобы усилить миграцию сельского населения в Аден и таким путем «разбавить» рабочий класс крестьянами, приходящими в город в поисках заработка. С другой стороны, включение колонии Адена в Федерацию должно было создать видимость либерализации системы колониального управления. Кроме того, с помощью этой акции британский империализм надеялся по-прежнему удерживать за собой эту ключевую позицию «к востоку от Суэца». Но, когда 18 января 1963 г. колония Аден стала членом ФЮА — объединения султанов, эмиров и шейхов, в городе, несмотря на закон 1960 г. о чрезвычайном положении, прошли массовые демонстрации протеста. Инициаторами их явились руководители НСП. Волнения охватили предприятия и учреждения. По призыву Конгресса профсоюзов проводились забастовки. На подавление выступлений трудящихся колонизаторы бросили войска, открывшие огонь по демонстрантам. Улицы Адена были залиты кровью. Обстановка становилась все более напряженной. В связи с забастовкой портовиков прекратилось обслуживание судов; временно был закрыт аэропорт¹⁵.

Выступления трудящихся вызвали сильное беспокойство английской администрации и местных правящих кругов. Власти стали искать повод для расправы с демократическими силами. Им послужил взрыв бомбы в аденском аэропорту, в результате которого были ранены губернатор Адена К. Тревакис и его заместитель Дж. Гендерсон. Хотя ни террористы, ни организаторы взрыва не были обнаружены, колониальные вла-

¹³ К. М. аш-Шаби. Указ. соч., стр. 220.

¹⁴ Там же, стр. 217.

¹⁵ «The Middle East and North Africa». 1968—1969. L., pp. 602—603.

сти предприняли массовые репрессии. В числе арестованных оказались генеральный секретарь НДС Абдаллах Баазиб, председатель Конгресса профсоюзов и генеральный секретарь НСП Абдаллах аль-Аснаг, секретарь «Объединенной организации йеменской молодежи» Абдаллах ас-Сальяфи¹⁶.

По мере развития национально-освободительного движения в Южной Аравии противоречия между нарастающей революционностью народных масс и умеренностью лидеров политических групп и организаций становились все более очевидными. Перед арабскими патриотами со всей остротой вставала задача создания боевой партии, способной возглавить борьбу южнотийменского народа против английских колонизаторов и довести ее до победного конца. В это время одна из наиболее радикально настроенных националистических организаций, Южнотийменская секция арабских националистов, развернула широкую деятельность по объединению небольших политических групп и организаций, которые поддерживали идею вооруженной борьбы против англичан. В июне 1963 г. после длительных дискуссий и консультаций было принято решение о создании боевой политической организации — Национальный фронт освобождения оккупированного Юга Йемена. В него вошли: «Революционная организация оккупированного Юга Йемена», «Насеристский фронт», нелегальная «Организация свободных солдат и офицеров», «Патриотический фронт», «Организация племен» и «Фронт реформ Яфаи». Во главе Национального фронта стал Кахтан Мухаммед аш-Шааби, являвшийся советником председателя Революционного совета ИАР Абдаллаха ас-Сальяфи по вопросам Южного Йемена. Создателями и руководителями этой организации были также Абд аль-Фаттах Исмаил и двоюродный брат Кахтана Файсал Абд аль-Латиф аш-Шааби.

Своей главной задачей новая организация считала борьбу за достижение национальной независимости. С этой целью ее руководители намеревались вовлечь в ряды Национального фронта широкие массы крестьян, рабочих, южноаравийские племена, студентов, интеллигенцию и военнослужащих. Национальный фронт не ограничивался деятельностью в самом городе, а стремился развернуть политическую работу в сельских местностях. Этот момент являлся принципиально новым в тактике национально-освободительной борьбы. Наряду с использованием мирных средств Национальный фронт считал необходимым приступить к организации широкой партизанской войны¹⁷. Все это способствовало объединению вокруг него прогрессивных сил страны. Кахтан аш-Шааби позднее заявил представителям печати: «Мы отнюдь не рассматриваем поездки в Лондон, ООН и произнесение там политических речей как истинную борьбу за национальное освобождение. Практика показывает, что применение только таких методов не приносит желаемых результатов. Мы не намерены больше вымалывать наши законные права, а завоюем их с помощью силы и оружия»¹⁸.

Учитывая определенную популярность НСП, руководители Национального фронта обратились к ее лидерам с призывом образовать единую организацию для вооруженной борьбы за независимость. Однако последние, не веря в успех вооруженной борьбы и боясь растворить свою организацию в массе сельского населения, которое рассматривалось Национальным фронтом как опора и союзник пролетариата и национальной буржуазии в национально-освободительной борьбе, отклонили это предложение¹⁹. Они опасались, что объединение с подпольной

¹⁶ Ibid., p. 604.

¹⁷ Файсал Абд аль-Латиф. Правда о революции на Юге Йемена [Б. м. и г.], стр. 28, 29; «Ас-Саури» (Аден), 15.XI.1968.

¹⁸ «Daily Star» (Beirut), 14.VIII.1964.

¹⁹ «Как мы понимаем опыт Народного Южного Йемена», стр. 33.

организацией Национального фронта приведет к обострению отношений с колониальными властями и к запрету их партии. Столкнувшись с нежеланием Абдаллаха аль-Аснага и его коллег пойти на тесное сотрудничество во имя достижения общей цели, руководители Национального фронта начали самостоятельно готовиться к развертыванию вооруженной борьбы. Наступил новый этап в истории южноаравийского освободительного движения.

Первая искра вооруженного восстания против английских колонизаторов вспыхнула в горном районе Радфан 14 октября 1963 г., население которого было возмущено намерением колониальной администрации включить этот район в состав эмирата Ад-Далиа и тем самым распространить на Радфан действие конституции ФЮА. Настойчивость британских властей в этом вопросе объяснялась стратегическим положением Радфана, представляющего горный массив, господствующий над традиционными караванными путями и дорогами из Адена в Ад-Далиа, где были расквартированы английские воинские подразделения. Кроме того, этот район, расположенный в непосредственной близости от границы с ЙАР, мог быть использован английскими властями как одна из военных баз для оказания помощи йеменским монархистам. По сообщению каирской газеты «Аль-Ахрам», непосредственным поводом к началу восстания послужило вооруженное столкновение между партизанским отрядом Национального фронта, двигавшимся из Таиза (вторая столица ЙАР), и английской сторожевой частью 14—15 октября 1963 года. В ходе боя погиб командир отряда Раджих бен Галеб аль-Катаби — уроженец Радфана. Весть об этом быстро распространилась среди племен Радфана, которые выступили с оружием в руках против карателей²⁰. Несомненно, что главной причиной выступления было тяжелое положение угнетенных масс и произвол колониальной администрации. Сыграла свою роль и деятельность Национального фронта. Значительное влияние на местные племена оказала также успешная борьба йеменских республиканцев против роялистов. Постоянное перемещение населения в этом районе способствовало распространению освободительных и демократических идей из ЙАР.

Ситуация, сложившаяся в Радфанах, была благоприятна для роста влияния Национального фронта в этом районе. По словам Кахтана аш-Шааби, руководителя фронта «бросили в Радфан практически все свои силы»²¹. В течение непродолжительного времени Национальному фронту удалось установить свой контроль в этом районе и придать повстанческому движению племен организованный характер. Успехам Национального фронта в Радфанах способствовало и то, что многие его члены находились в родственных отношениях с местными племенами или были уроженцами этих мест. 16 октября 1963 г. по радио Саны (ЙАР) было передано первое официальное заявление Национального фронта освобождения оккупированного Юга Йемена с призывом ко всем патриотическим силам Южной Аравии поддержать восставшее население Радфана²². Революционное движение стало распространяться отсюда на соседние районы. В начале 1964 г. развернулась вооруженная национально-освободительная борьба в Дасине, Ад-Далиа, Аш-Шуэйбе, Аль-Хавашибе, Лахедже, Субейхе, Бейхане и др.²³. Молодая и относительно немногочисленная организация Национального фронта была не в состоянии повсеместно руководить военными действиями. Вооруженная борьба во многих районах носила стихийный характер. Впоследствии

²⁰ «Аль-Ахрам» (Каир), 1.XII.1967; «Аль-Мухаррир» (Бейрут), 15.VIII.1964. День 14 октября отмечается теперь в Народной Демократической Республике Йемен (НДРИ) как дата начала антиимпериалистической революции.

²¹ «Аль-Мухаррир», 15.VIII.1964.

²² «Ас-Саури», 15.X.1968.

²³ Ф. А. а л ь - Л а т и ф. Указ. соч., стр. 20.

это признавали и сами лидеры Национального фронта. Существенную роль в развитии событий сыграл находившийся в ЙАР 58-тысячный корпус египетских войск, оказывавший помощь республиканскому правительству в борьбе против монархистов, а также стремление населения Южной Аравии предотвратить угрозу английской интервенции в ЙАР с юга²⁴.

Для подавления освободительного движения британское правительство срочно перебросило в Южную Аравию крупные контингенты своих войск с военных баз на Кипре и в Кении²⁵. Английская авиация совершила 1 300 налетов на восставшие районы, в результате чего было разрушено 85% населенных пунктов Радфана, полностью уничтожены многие селения в Ад-Далиа, Халимейне и Аш-Шуэйбе²⁶. Однако колонизаторам не удалось сломить сопротивление восставших. Вооруженное население уходило в горы, откуда продолжало вести борьбу. Тогда английская армия блокировала восставшие районы: были перерезаны все дороги, ведущие в Радфан. Полностью прекратилось снабжение местного населения медикаментами, продовольствием, одеждой и другими товарами. Английские самолеты с помощью напалмовых бомб уничтожали посевы. Характеризуя эти действия, лондонская «The Guardian» вынуждена была признать, что британские власти стремятся «костлявой рукой голода задавить вооруженное выступление племен. Войска прочесывают покинутые жителями селения, сжигают все запасы продовольствия и разрушают ирригационные каналы с тем, чтобы принудить повстанцев прекратить борьбу». Используя современную военную технику и авиацию и бросив в Радфан крупные воинские части, колонизаторам удалось в мае 1964 г. сломить сопротивление повстанцев²⁷. Большинство партизан было вынуждено покинуть этот район. Но свирепо расправившись с восстанием, Великобритания понесла огромный политический и моральный ущерб: стала очевидной слабость колониального режима и возможность его ликвидации путем решительной и организованной вооруженной борьбы.

В конце июня 1964 г. Национальный фронт реорганизовал повстанческие отряды, пополнив их как за счет местного населения, так и солдат, дезертировавших из войск ФЮА. В целях облегчения положения патриотов Радфана и отвлечения от него сил противника был открыт Центральный фронт боевых действий в 160 км от Радфана. Части этого фронта перерезали коммуникации, связывающие Аден с английскими войсками в Бейхане. Партизанские отряды захватили форт Аш-Шафия в Дасине. Были предприняты успешные военные действия в султанате Аль-Фадли²⁸.

Не сумев подавить национально-освободительную борьбу силой оружия, английские власти предприняли ряд политических маневров. Цело в том, что в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой ООН 14 декабря 1960 г. по инициативе СССР, вопрос о Южной Аравии рассматривался на XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которая 11 декабря 1963 г. рекомендовала Великобритании предоставить населению Адена и южноаравийских протекторатов право на самоопределение. В поддержку законных прав народа Южной Аравии последовательно выступали социалистические страны. Представитель СССР в Специальном комитете ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам заявил: «Советский Союз поддерживал и будет поддерживать

²⁴ «Как мы понимаем опыт Народного Южного Йемена», стр. 34.

²⁵ Ф. А. аль-Латиф. Указ. соч., стр. 34.

²⁶ «Аль-Мухаррир», 15.VIII.1964.

²⁷ Ф. А. аль-Латиф. Указ. соч., стр. 34; «The Guardian», 16.V.1964; «Daily Telegraph», 17.VI.1964.

²⁸ «Аль-Мухаррир», 15.VIII.1964.

справедливые требования народа Адена и всего Юга Аравийского полуострова быть хозяином своей страны, самому решать вопрос о будущем статусе и государственном устройстве на основе права народов на самоопределение, закрепленного в Уставе ООН»²⁹. Вооруженная борьба народа Южной Аравии и давление мирового общественного мнения вынудили правительство Великобритании пойти на уступки и дать в июне 1964 г. обещание не позднее 1968 г. предоставить независимость ФЮА, отказаться от своих «суверенных прав» на Аден и гарантировать ему статус протектората наравне с другими членами федерации³⁰. Несмотря на неопределенность этих обещаний и явное стремление решить вопрос о судьбе народа Южной Аравии без участия его законных представителей, заявление британского правительства можно расценивать как важный результат борьбы патриотических сил Южной Аравии.

Освободительное движение бурно развивалось, приобретало все более организованный характер, становилось реальной силой, с которой должны были считаться английские империалисты. Даже аденские министры, обычно послушно выполнявшие указания Лондона, выступили с требованием немедленно начать переговоры о конкретных сроках предоставления независимости³¹. Поскольку недовольство в колонии неизменно росло, британское правительство решило сделать новый шаг к налаживанию более тесного сотрудничества с представителями национальной буржуазии. Верховный комиссар в Адене Р. Тэрнбули предложил президенту торговой палаты Адена Абд аль-Кави Маккави, пользовавшемуся значительным влиянием среди местной буржуазии, сформировать «национальное правительство»³². Однако надежды, возлагавшиеся на него колонизаторами, не оправдались, так как это правительство стало еще более энергично требовать предоставления независимости. 19 апреля 1965 г. Маккави, как главный министр Адена, выступил с резкой критикой политики Англии и призвал ее подчиниться решениям ООН, подтверждавшим право народа Южной Аравии на самоопределение. Он потребовал аннулировать пакт «о дружбе и протекторате», заключенный в 1959 г. между Федерацией южноаравийских княжеств и Великобританией³³.

Отношения между правительством Маккави и колониальными властями стали особенно натянутыми после того, как он предложил последним признать Национальный фронт легальной организацией. Это предложение было отклонено британским верховным комиссаром. В свою очередь, Англия потребовала, чтобы аденское правительство публично осудило «террористические акции» Национального фронта. Маккави решительно отказался сделать это. Тогда Р. Тэрнбули отстранил правительство Маккави и поставил Аден под свое непосредственное управление³⁴. Это вызвало широкую волну протестов местного населения. По призыву Конгресса профсоюзов 2 октября 1965 г. начались забастовки и демонстрации. Пытаясь предотвратить распространение волнений, английские власти предприняли массовые аресты. В течение нескольких дней было арестовано 760 человек. По распоряжению верховного комиссара были закрыты местные газеты «Аль-Анвар» и «Аль-Айям» под тем предлогом, что они помещали материалы «подстрекательского, бунтарского характера». В знак протеста против действий английских властей Маккави уехал из Адена в Каир³⁵.

²⁹ «The Middle East and North Africa», p. 604; А. Ш в а к о в. Пробуждение Аравии, М. 1969, стр. 98.

³⁰ «The Middle East and North Africa», p. 604.

³¹ «The Times», 3.VIII.1965.

³² «The Times», 24.II.1965.

³³ «The Middle East and North Africa», p. 605.

³⁴ М. О. аль-Хибши. Указ соч., стр. 578.

³⁵ J. Page t. Last Post-Aden. 1964—1967. L. 1969, pp. 140—141.

Дальнейший рост национально-освободительного движения, с одной стороны, и стремление колонизаторов оттянуть срок предоставления независимости Южной Аравии — с другой, настоятельно требовали создания единого фронта всех ее патриотических сил. Это было очевидно для многих лидеров арабских политических партий и организаций. Еще в июне 1964 г. руководители 12 из них провели в Каире конференцию, чтобы найти конструктивное решение вопроса о создании в стране единого фронта. На ней развернулись бурные споры между участниками, придерживавшимися различных точек зрения относительно стратегии и тактики национально-освободительной борьбы. В конце концов была принята резолюция, призывавшая национальные силы крепить единство в борьбе против общего врага — английских колонизаторов, добиваться ликвидации оккупационного режима и колониализма во всех его проявлениях, требовать от Великобритании немедленного осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1963 года³⁶. Однако решения Каирской конференции не устранили политические разногласия и трения между участвовавшими в ней партиями и организациями, хотя и открыли некоторые перспективы объединения национальных сил Южной Аравии.

После Каирской конференции Лига сынов Южной Аравии и НСП продолжили начатый ранее диалог о слиянии. В феврале 1965 г. их лидеры договорились о создании единой Организации освобождения оккупированного Юга Йемена³⁷. Главной причиной, приведшей к объединению этих партий, было их стремление укрепить таким образом свой авторитет в народных массах. Лидер Народно-социалистической партии Абдаллах аль-Аснаг надеялся, что альянс с Лигой позволит ему расширить влияние НСП в сельских районах, где Лига пользовалась поддержкой феодалов и зажиточного крестьянства, а также укрепить позиции своей партии и в самом Адене за счет некоторых групп интеллигенции и компрадорской буржуазии, также симпатизировавших Лиге. К этому времени Национальный фронт привлек на свою сторону наиболее крупные и влиятельные профсоюзы Адена и тем самым резко ослабил позиции НСП и самого Абдаллаха аль-Аснага в профсоюзном движении, которое в недавнем прошлом являлось его политической опорой³⁸. Со своей стороны, руководители Лиги рассчитывали с помощью НСП предотвратить начавшийся распад своей организации³⁹, попытаться ограничить национально-освободительное движение рамками одной лишь антиколониальной борьбы и не дать ему перерасти в широкое движение трудящихся за социальное освобождение. В Организации освобождения оккупированного Юга Йемена вместе с обанкротившимися профсоюзными лидерами оказались и султаны Абд аль-Керим, Ахмед бен Абдаллах аль-Фадли, Мухаммед бен Айдрис, Джаабаль бен Хусейн аль-Аузали, которые по различным причинам были оппозиционно настроены по отношению к британским властям⁴⁰.

Между тем Национальный фронт продолжал укреплять свое влияние, которое особенно выросло в сельских районах страны. Необходимость организационного укрепления и перспективы дальнейшего роста национально-освободительного движения потребовали, чтобы лидеры фронта выработали четкую политическую программу, на основе которой можно было бы объединить усилия народных масс всей страны. В июне 1965 г. был созван съезд фронта, утвердивший политическую программу — Национальную хартию и определивший стратегию и тактику борьбы против английских колонизаторов. В хартии дан краткий очерк исто-

³⁶ «Ахбар аль-Яум» (Каир), 12.VII.1964.

³⁷ J. Page t. Op. cit., p. 117.

³⁸ М. О. аль-Хибши. Указ. соч., стр. 578.

³⁹ К. М. аш-Шаби. Указ. соч., стр. 219—220.

⁴⁰ «Как мы понимаем опыт Народного Южного Йемена», стр. 57.

рии национально-освободительного движения в Южной Аравии, содержится оценка его на современном этапе, подробно охарактеризованы основные политические партии и организации, обоснована необходимость вооруженных форм борьбы, изложены основные задачи Национального фронта освобождения оккупированного Юга Йемена как политической организации. В ней выдвинуты требования ликвидации колониального режима в Южной Аравии путем вооруженной борьбы, безоговорочного вывода всех английских войск и ликвидации военной базы в Адене, а равно и власти султанов, эмиров и шейхов, устранения всех факторов, создающих возможность для политического, военного и экономического господства колонизаторов, прекращения искусственного разделения Йемена и воссоединения северной и южной его частей. В области экономики хартией предусматривались: полная ликвидация засилья иностранных монополий, создание национальной плановой экономики, экспроприация земель султанов и шейхов и распределение их среди безземельных феллахов, широкое ирригационное строительство в засушливых районах, развитие различных видов промышленности с использованием имеющегося сырья и др. В социальной области хартия требовала ликвидации любых форм классовой эксплуатации и социального гнета, осуществления рабочим классом полного контроля над средствами производства, предоставления женщинам равных прав с мужчинами и т. д.⁴¹ В то же время в хартии отсутствовал четкий анализ расстановки классовых сил в стране, их места и роли в национально-освободительном движении, не была сформулирована идеологическая платформа Национального фронта, а задачи в социальной, экономической и политической областях ставились в самом общем плане. Тем не менее в ней впервые была изложена позиция Национального фронта по кардинальным проблемам национально-освободительного движения в Южной Аравии и определены общие задачи намечаемых им радикальных социально-экономических преобразований.

Принятие Национальным фронтом боевой политической программы было положительно встречено рабочими и демократической интеллигенцией, входившими в Организацию освобождения оккупированного Юга Йемена. Это способствовало сближению двух организаций. Значительную роль сыграло признание руководством Организации освобождения вооруженной борьбы в качестве одного из действенных методов достижения национальной независимости⁴². Между лидерами двух организаций начались переговоры об объединении. 13 января 1966 г. по радио Каира и Саны было одновременно объявлено о слиянии Национального фронта и Организации освобождения оккупированного Юга Йемена в единый Фронт освобождения оккупированного Юга Йемена (ФЛОСИ). В его руководство вошли Абдаллах аль-Аснаг, Мухаммед аль-Джифри и другие деятели Лиги сынов Южной Аравии, НДС и НСП, от Национального фронта — Абд аль-Фаттах Исмаил и Сейф ад-Далия. Кахтан аш-Шааби, резко выступивший против объединения, не был включен в руководство ФЛОСИ⁴³.

ФЛОСИ, объединив в своих рядах представителей различных политических направлений, был раздираем противоречиями по стратегическим и тактическим вопросам, существовавшими ранее между вошедшими в него партиями и организациями, которые сохранили свою организационную структуру и программы. В то время как руководство Национального фронта выступало за расширение вооруженной борьбы на всей территории Южной Аравии и полное осуществление положений своей программы, представители Лиги сынов Южной Аравии относились весьма

⁴¹ Там же, стр. 147, 208—233.

⁴² Там же, стр. 58.

⁴³ Там же, стр. 37.

сдержанно к перспективам вовлечения широких народных масс в вооруженную борьбу. Лидеры НСП также неодобрительно смотрели на расширение вооруженной борьбы в сельских районах. Руководители объединившихся партий придерживались также различной внешнеполитической ориентации. Лига сынов Южной Аравии стремилась подчинить ФЛОСИ влиянию Саудовской Аравии. Национальный фронт освобождения выступал за полную внешнеполитическую самостоятельность⁴⁴. Принципиальные разногласия возникли и по вопросу о будущей судьбе Южного Йемена. Лига сынов Южной Аравии считала необходимым создание независимого государства⁴⁵; руководители НСП настаивали на немедленном слиянии Северного и Южного Йемена в единое государство, не уточняя характер его политического режима; лидеры Национального фронта, не возражая в принципе против идеи единого Йемена, предлагали сначала разрешить внутренние проблемы, а уже потом рассмотреть вопрос о слиянии с ЙАР⁴⁶.

Видя, что альянс политических партий в форме ФЛОСИ носит искусственный характер, руководители Национального фронта сохранили самостоятельность своей организации. Они продолжали укреплять свои опорные базы в сельских районах и самостоятельно руководили действиями повстанческих отрядов⁴⁷. 14 октября 1966 г., в день третьей годовщины восстания в Радфане, руководство Национального фронта официально объявило о выходе из состава ФЛОСИ. В ноябре 1966 г. в Каире состоялся съезд фронта, который подтвердил правильность политической линии руководства и одобрил выход из ФЛОСИ. Это привело к усилению разногласий между лидерами национально-освободительного движения в Южной Аравии.

Подтверждение британским правительством 22 февраля 1966 г. обещания о предоставлении независимости Южной Аравии до 1968 г.⁴⁸ вызвало панический страх у многих султанов, эмиров, шейхов и других представителей реакции, тесно сотрудничавших с колониальными властями. Правительство ФЮА даже оценило политику Великобритании «к востоку от Суэца» как «удар ножом в спину»⁴⁹. В мае 1966 г. правительство ФЮА направило в Лондон специальную миссию, чтобы склонить Англию взять на себя обязательства по обороне будущего южно-аравийского государства или по крайней мере предоставить широкую помощь в модернизации и укреплении его армии. Британское правительство согласилось ассигновать 5,5 млн. ф. ст. на ее реорганизацию и перевооружение, потребовав взамен обеспечения лояльности правительства будущего государства по отношению к Великобритании⁵⁰. Местная общественность расценила эту договоренность как попытку укрепить в Южной Аравии позиции феодалов и крупной буржуазии. В ответ на попытку их сговора с колонизаторами отряды Национального фронта провели ряд боевых операций. В июне — августе 1966 г. только на территории колонии Аден было произведено 145 нападений патриотов на колониальную администрацию, ее сторонников и оккупационные войска. Успешные действия патриотов показали феодалам и компрадорам, что эра безраздельного господства их покровителей — английских колонизаторов заканчивается и возмездие неминуемо. Опасаясь народного гнева, многие султаны, эмиры и шейхи, захватив ценности, устремились за границу⁵¹. Возмущение английскими колонизаторами с еще большей силой

⁴⁴ J. P a g e t. Op. cit., pp. 116—117.

⁴⁵ Ibid., p. 262.

⁴⁶ «Аль-Гумхурия» (Каир), 18.1.1964.

⁴⁷ М. О. аль-Хибши. Указ. соч., стр. 580.

⁴⁸ «The Middle East and North Africa», p. 606.

⁴⁹ «The Times», 10.III.1966.

⁵⁰ «The Middle East and North Africa», p. 606.

⁵¹ J. P a g e t. Op. cit., p. 264; «Аль-Ахрам», 1.XII.1967; «Аль-Ахбар», 22.VIII.1968.

проявилось в июне 1967 г. после агрессии Израиля против арабских государств, поддержанной США и Великобританией. В Адене прошли массовые демонстрации протеста, началась всеобщая забастовка, полностью прекратилась работа в порту; на разгрузку стоявших у причалов судов властям пришлось направить воинские части⁵². Патриоты Южной Аравии рассматривали свою борьбу как вклад в общую борьбу арабских народов против империализма и сионизма.

Революционные настроения распространялись в армии и полиции, в которых вели работу представители Национального фронта и ФЛОСИ. Политический престиж Великобритании и марионеточного правительства ФЮА стал быстро падать. Массовое недовольство в армии и полиции, которые совсем недавно были опорой феодалов, вылилось в вооруженное восстание 20 июня 1967 года. Непосредственным поводом к нему послужило увольнение начальника штаба армии Шерифа Хайдари и трех полковников, заявивших протест в связи с произвольными назначениями на командные должности⁵³. Возмущенные увольнением этих офицеров, солдаты и офицеры военно-учебного лагеря «Бир аль-Файюм» 19 июня 1967 г. захватили арсенал и арестовали английских военных инструкторов. На следующий день волнения перекинулись в военный лагерь «Лейк Лайнз» и полицейский лагерь «Чемпион Лайнз». Сообщение о вооруженных столкновениях с колонизаторами быстро достигло казарм военной полиции в Кратере (район Адена), где было решено поддержать выступление в соседних военных лагерях и немедленно принять меры к защите казарм от возможного нападения английских войск. Полицейские захватили арсенал и перекрыли две основные дороги, связывающие Кратер с другими районами Адена. Предпринятое английскими частями нападение было отбито⁵⁴.

Военную полицию Адена поддержало местное население. Начались манифестации. На многих административных зданиях появились черно-бело-зеленые флаги. Активисты Национального фронта и ФЛОСИ распространяли листовки с призывом решительно выступить против английских колонизаторов. 21 июня повстанцам удалось захватить тюрьму и освободить 500 политических заключенных. Восставшие взорвали нефтепровод в Литтл-Адене, разрушили нефтехранилище компании «Бритиш петролеум», повредили нефтяные сооружения американской компании «ЭССО», подожгли здание министерства торговли ФЮА⁵⁵. В течение двух недель южноамериканские патриоты мужественно сражались против превосходящих сил колонизаторов. Для подавления восстания британские власти направили в Аден воинские подкрепления. Несмотря на то, что в начале июля 1967 г. английским войскам удалось восстановить контроль над Кратером, восстание полиции, поддержанное населением, наглядно продемонстрировало непрочность колониального режима, державшегося лишь на штыках, а также всю глубину ненависти местного населения к его представителям.

Успехи патриотов Южной Аравии были бы большими, если бы соперничавшие между собой Национальный фронт и ФЛОСИ договорились о совместных действиях против колонизаторов. С приближением срока получения независимости и в связи с подготовкой к организации новой власти межпартийная борьба усиливалась и порой принимала характер вооруженных столкновений⁵⁶. После подавления восстания в Кратере Национальный фронт предпринял широкое наступление на позиции колониальных войск и султанов в сельских районах Южной Аравии. В конце августа 1967 г. в руках вооруженных отрядов Национального

⁵² J. P a g e t. Op. cit., p. 213.

⁵³ C. Mitchell. Op. cit., p. 10; J. P a g e t. Op. cit., pp. 213—214.

⁵⁴ J. P a g e t. Op. cit., pp. 213—214; C. Mitchell. Op. cit., p. 13.

⁵⁵ «Правда», 22, 24, 27, 30.VI.1967.

⁵⁶ J. P a g e t. Op. cit., p. 235.

фронта находились уже 12 султанатов, эмиратов и шейхств. В течение сентября — октября Национальному фронту удалось распространить свое влияние и на султанаты Каити, Катири и Махру и тем самым взять под свой контроль почти всю территорию Южной Аравии. По мере успехов Национального фронта все более сомнительными становились позиции ФЛОСИ. Серьезные стратегические просчеты и тактические ошибки, допущенные руководством этой организации в прошлом, туманность политических целей привели к изоляции от масс и преопределили ее политический провал⁵⁷.

3 сентября 1967 г. руководитель Национального фронта Кахтан аш-Шааби на пресс-конференции в Зангибаре заявил, что, поскольку Национальный фронт фактически контролирует положение в стране, именно он, будучи полноправным представителем народа, готов начать переговоры с правительством Великобритании о передаче ему государственной власти. 6 ноября 1967 г. командование армии ФЮА заявило о признании Национального фронта в качестве ведущей политической организации. Это окончательно склонило чашу весов на сторону Национального фронта. Потеряв всякую надежду сколотить в Южной Аравии коалиционное правительство с участием феодалов и представителей умеренных партий и организаций, Англия вынуждена была заявить 13 ноября 1967 г. о готовности начать переговоры с Национальным фронтом о выводе оккупационных войск к 30 ноября 1967 года⁵⁸. 14 ноября руководство Национального фронта уведомило Великобританию о намерении направить полномочную делегацию для ведения переговоров. Главной делегацией был назначен Кахтан аш-Шааби. 21 ноября 1967 г. в Женеве начались официальные переговоры⁵⁹, продолжавшиеся неделю и носившие острый характер. Делегация Национального фронта требовала от британского правительства материальной компенсации в сумме 60 млн. ф. ст.⁶⁰ за многие десятилетия колониальной эксплуатации природных и людских ресурсов Южной Аравии, но англичане отказались платить. В итоге женевских переговоров был подписан документ о передаче власти в Южной Аравии Национальному фронту⁶¹.

28 ноября 1967 г. британский флаг, 129 лет развевавшийся над Аденом, был спущен. На следующий день последний английский солдат покинул Южную Аравию. 30 ноября 1967 г. руководство Национального фронта объявило об образовании на территории Южной Аравии свободного, независимого государства — Народной Республики Южного Йемена (НРЮИ), создании органов новой власти. Президентом республики стал Кахтан Мухаммед аш-Шааби. На министерские посты были назначены в основном члены Генерального руководства преобразованного Национального фронта, представлявшие политические организации, входившие в него. Первые политические заявления руководителей НРЮИ носили решительный антиимпериалистический характер, в них подчеркивалось намерение вести борьбу за построение социалистического общества.

Поскольку Национальная хартия 1965 г. не содержала программы конкретных действий Национального фронта в условиях независимости, для определения принципов и задач внутренней и внешней политики молодой республики в марте 1968 г. собрался IV съезд Национального фронта. Решениями съезда предусматривалась демократизация высших и местных органов власти; осуществление аграрной реформы в интересах трудящегося крестьянства; ликвидация засилья империалисти-

⁵⁷ Ibid., pp. 235, 249, 250.

⁵⁸ «Аль-Ахрам», 1.XII.1967.

⁵⁹ «14 Октябрь» (Аден), 21.IV.1968.

⁶⁰ «Аль-Ахрам», 1.XII.1967.

⁶¹ «Правда», 30.XI.1967.

ческих монополий; строительство национальной промышленности; создание государственного сектора в экономике, подчиненного плановому началу; очищение государственного аппарата от консервативных элементов; превращение Национального фронта в социалистическую партию — авангард народа республики; создание народной милиции и другие меры⁶². Имелось в виду, что эти мероприятия будут способствовать созданию народной демократической власти как первого шага на пути к социализму. В области внешней политики республика, подчеркивалось на съезде, будет проводить антиимпериалистический, антиколониалистский курс, направленный на укрепление дружбы с социалистическими странами, на поддержку национально-освободительных движений в Азии, Африке и Латинской Америке. Съезд резко осудил израильскую агрессию и выразил солидарность с героическим народом Вьетнама. В процессе принятия этих решений в Генеральном руководстве Национального фронта выявились значительные расхождения. Этим попытались воспользоваться оппозиционные силы — реакционные элементы и «левые» экстремисты, предпринявшие антиправительственные выступления в марте, мае и августе 1968 г., закончившиеся полным поражением.

Новое государство было принято в члены ООН. Советское правительство одним из первых признало независимость НРЮИ и установило с нею дипломатические отношения. Оно предоставило республике экономическую и техническую помощь, в том числе и в переоснащении и реорганизации вооруженных сил⁶³. Это имело особое значение в связи с опасным положением на северных границах, создавшимся в результате попытки внутренней и внешней реакции задуть новый режим вооруженным путем. Визиты южнотиморских государственных деятелей в Советский Союз и другие социалистические страны и переговоры с их правительствами привели к заключению соглашений экономического и технического порядка об установлении и развитии дружественных контактов.

Вскоре, однако, обнаружилось, что президент Кахтан аш-Шааби ведет нерешительную внутреннюю политику и не выполняет решения IV съезда Национального фронта. Критика президента со стороны левого крыла Генерального руководства Национального фронта не возымела действия. Более того, Кахтан аш-Шааби попытался опереться на правые элементы. 22 июня 1969 г. он был смещен с поста президента. Некоторые реакционно настроенные его сторонники были арестованы, и им было предложено покинуть страну. Генеральное руководство сообщило в специальном заявлении, что Национальный фронт и правительство республики предпримут решительные меры для исправления допущенных в прошлом ошибок. Был также подтвержден курс твердо проводить антиимпериалистическую политику, развивать и укреплять дружбу со странами социализма и прогрессивными режимами в арабских странах. Должность президента была заменена президентским советом под председательством Али Салема Рубайа, Генеральным секретарем Национального фронта избран Абд аль-Фаттах Исмаил⁶⁴. Новое правительство добилось сплочения всех прогрессивных сил страны, оно проводит политику укрепления и развития национальной промышленности и сельского хозяйства, заботится об интересах трудящихся.

30 ноября 1970 г. вступила в силу конституция, проект которой обсуждался всенародно. Согласно конституции, установлено новое название государства — Народная Демократическая Республика Йемен

⁶² Проект программы Национального фронта см.: «Аль-Джумхурия» (Аден), 18.II.1968.

⁶³ «14 Октябрь», 23.VI.1969.

⁶⁴ Там же.

(НДРЙ). Она определила, что социальной основой государства является союз рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и мелкой буржуазии. Политический руководитель страны — Национальный фронт должен руководствоваться принципами научного социализма. Высшая законодательная власть в республике принадлежит Верховному народному совету, а власть на местах — местным советам. Премьер-министр и министр обороны НДРЙ Али Насер Мухаммед следующим образом охарактеризовал существо процессов, происходящих в его стране: «Наша республика в настоящее время переживает демократическую революцию, которая закладывает основы социалистического строительства под руководством политической организации Национального фронта»⁶⁵. Правительство республики осуществило и осуществляет важные мероприятия по дальнейшему развитию и укреплению дружбы и сотрудничества с социалистическими странами и прогрессивными режимами в развивающихся (особенно в арабских) странах, по углублению своего антиимпериалистического внешнеполитического курса.

Отношения НДРЙ с Советским Союзом и другими социалистическими странами развиваются и укрепляются как по государственной, так и по партийной линии. Делегация Национального фронта во главе с Абд аль-Фаттах Исмаилом принимала участие в работе XXIV съезда КПСС. 30 сентября — 9 октября 1971 г. в СССР находилась с официальным визитом южноиеменная делегация, возглавляемая премьер-министром Али Насером Мухаммедом⁶⁶. Молодежь из НДРЙ приезжает на учебу в СССР и в другие социалистические страны, а специалисты из этих стран — для работы в системе образования НДРЙ. В республике было широко отмечено 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Правительство НДРЙ запретило публикацию и распространение в стране антисоветских материалов, откуда бы они ни исходили. На приеме в Большом Кремлевском дворце 30 сентября 1971 г. Али Насер Мухаммед, говоря о помощи НДРЙ со стороны СССР и стран социализма, отметил: «Именно эта помощь и поддержка дали нашей революции возможность преодолеть и сорвать осуществление многих заговорщических планов, решить многие экономические и военные проблемы, которые стояли перед нами»⁶⁷.

Итоги национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы и более чем четырехлетнего независимого существования Народной Демократической Республики Йемен свидетельствуют о том, что бывший опорный пункт британского империализма на юге Аравийского полуострова превращается ныне в базу демократии и прогресса в этом уголке земного шара.

⁶⁵ «Правда», 2.X.1971.

⁶⁶ «Правда», «Известия», 30.IX, 10.X.1971.

⁶⁷ «Правда», 1.X.1971.